

Она не ожидала, что Сяо Жун так быстро выйдет из себя. Ведь за всё время их общения Сяо Жун казалась совершенно безмятежной. Как бы её ни дразнили, она оставалась прежней.

— Нет, — отвернулась Сяо Жун.

Цзин Тяньюэ пахла особенно приятно. Сяо Жун тоже пользовалась духами, но каждый раз её аромат подавлялся запахом Цзин Тяньюэ, и её голова шла кругом, а мысли были только о ней.

Кто мог устоять перед таким человеком?

Она ругала Цинь Мян в душе за то, что он был глупцом, но в то же время была благодарна за его глупость.

— Да брось, брови нахмурены.

Цзин Тяньюэ была чуть выше метра шестидесяти пяти, а Сяо Жун в обуви на толстой подошве заставляла её тянуться. В итоге она встала на её ноги, чтобы снять напряжение.

— Мне просто не очень хорошо, — объяснила Цзин Тяньюэ.

Она не привыкла объяснять. Раньше, когда Цинь Мян её не понимал, она даже не пыталась прояснить ситуацию. Ей казалось, что настоящая любовь не нуждается в объяснениях.

К сожалению, её любовь была односторонней, и он не ценил её, а потом ещё и обвинял в том, что она не понимает любви.

Что такое любовь? Это момент перед тем, как вспыхнет страсть.

Уже давно никто не вызывал у Цзин Тяньюэ таких чувств. Она смотрела на лицо Сяо Жун. Девушка была красивой, с благородными чертами, и в её взгляде была холодность. Если бы не её немного опущенные глаза, она могла бы казаться высокомерной.

Вероятно, почувствовав, что Цзин Тяньюэ неудобно, Сяо Жун потянула её вниз и надела ей тапочки.

— Пожалуйста, не издевайся надо мной, — присела Сяо Жун. — Я могу неправильно понять.

Цзин Тяньюэ тоже присела:

— Что ты можешь неправильно понять?

Они виделись каждый день, и между ними уже возникла некая связь, как у Ту Цзинь и Сяо Юй, которая проникла в их отношения.

Сяо Жун посмотрела на неё:

— Что ты можешь полюбить меня.

Её губы и без помады были яркими, в отличие от Цзин Тяньюэ, которая после снятия макияжа выглядела совсем иначе — её губы были бледными. Но она часто пользовалась бальзамом для губ, поэтому они выглядели увлажнёнными. Вблизи можно было почувствовать лёгкий фруктовый аромат.

Цзин Тяньюэ засмеялась.

— Тогда я подумаю.

Она выглядела так, будто её это не задело, и лишь поправила чёлку Сяо Жун, прежде чем поцеловать её в уголок губ.

Сяо Жун позволила ей это сделать.

Цзин Тяньюэ думала, что, возможно, Сяо Жун не понимает, насколько она притягательна.

Сейчас появилось много новых звёзд, включая детей знаменитостей. Возможно, камеры стали слишком чёткими, или всё стало слишком ясным, но та старая дымка романтики исчезла. На экране все выглядят неприкрыто, смешные и красивые кадры смешиваются.

Найти настоящую красавицу стало сложно. Уменьшив дистанцию, трудно почувствовать, что ты можешь только смотреть издалека.

Сяо Жун была красивой, это было очевидно, но красивых людей много. Когда Цзин Тяньюэ впервые увидела её, она почувствовала, что она притягательнее, чем на фотографиях.

Некоторые вещи можно почувствовать только при личной встрече.

Сяо Жун была не из тех, кто хитрит. Она была честной, даже немного наивной, упрямой и доверчивой. Когда она смотрела на Цзин Тяньюэ, её взгляд мог бы прожечь дыру. Но когда она была одна, в её глазах была такая глубокая тоска, что казалось, будто никто не мог к ней приблизиться.

Возможно, из-за разницы в возрасте, она вызвала у людей желание защищать её. Неудивительно, что у неё было так много поклонников, которые называли её «малышкой».

Цзин Тяньюэ почувствовала искренность Сяо Жун гораздо раньше.

Это было во время последней сцены Цзян Гэсинь, первого фрагмента фильма, где Сяо Жун играла Сяо Юй. Это была сцена, где Сяо Юй и Ту Цзинь полностью разругались.

Фан Чунмэй наконец нашла подходящий свет, а Сяо Жун всё ещё повторяла текст. Она была очень нервной, так как ей предстояло ударить Цзин Тяньюэ. После этого должна была быть сцена объятия.

Она махнула рукой, и Цзин Тяньюэ попробовала несколько раз, сказав, что можно бить прямо.

Цзин Тяньюэ тоже была немного «актрисой-сумасшедшей», но ей нужен был достойный партнёр. Сяо Жун была ещё слишком зелёной, поэтому большую часть времени Цзин Тяньюэ выглядела расслабленной.

Во время съёмок был длинный диалог. Они кричали друг на друга, смешивая любовь и ненависть, и эмоции должны были быть выражены в дрожи, которая должна была выглядеть идеально на камере.

Мимика Сяо Жун всегда была её слабым местом, хотя она полностью вживалась в роль Сяо Юй. У неё было слишком мало опыта, чтобы справиться с такой нагрузкой, и ей не хватало уверенности.

Они снимали несколько дублей, и Цзин Тяньюэ не проявляла нетерпения. Во время перерыва она поела фруктов, помыла руки и вернулась, чтобы увидеть Сяо Жун, сидящую на табурете и

смотрящую видео.

Она смотрела очень внимательно.

Пузырёк хотел что-то сказать, но Цзин Тяньюэ остановила его.

Цзин Тяньюэ издали взглянула на экран.

Это было видео её свадьбы с Цинь Мянem.

Его было легко узнать, так как немногие устраивали такие пышные свадьбы. То платье было её собственным дизайном.

Цзин Тяньюэ не понимала, зачем Сяо Жун смотрит это, но, видя её поглощённость, не стала мешать и ушла.

Съёмки продолжились с начала диалога. Сяо Юй, обычно сдержанная, впервые взорвалась, а Ту Цзинь отвечала с сарказмом.

Их прежняя близость превратилась в разбитую бутылку, которую Сяо Юй бросила в пол.

Стекло разлетелось повсюду, и Цзин Тяньюэ впервые за долгое время почувствовала ту магию, которая завораживала её как актрису.

Сяо Жун играла Сяо Юй сдержанно, что было очень подходящим. В этот момент её глаза были красными, она сдерживала слёзы, и её рука, поднятая для удара, дрожала. Когда она опустила руку, звук был громким.

Цзин Тяньюэ сделала шаг назад, и её туфля упала с лестницы.

Обе выглядели растрёпанными. Сяо Жун тяжело дышала, её красивое лицо исказилось от гнева. Цзин Тяньюэ, как Ту Цзинь, произносила резкие слова, добавляя новые раны к уже существующим.

Сяо Юй спустилась с лестницы, не отвечая, и, казалось, собиралась уйти, не оглядываясь. Её туфли лежали в стороне, и она отшвырнула их ногой.

Сделав два шага, она повернулась обратно. Ту Цзинь всё ещё стояла у перил, и Сяо Жун схватила её, прижав к стене.

Сяо Жун приложила слишком много силы, но Цзин Тяньюэ не почувствовала боли. Она редко испытывала такой азарт от игры.

Она схватила руку Сяо Жун, но та снова прижала её. Красивая девушка с красными глазами наклонилась и разорвала красное платье Ту Цзинь, которое та надела для этого разговора.

Это было то самое платье, в котором Сяо Юй впервые увидела её — с высоким разрезом. Когда они целовались, рука скользила снизу вверх, сразу же хватая за ягодицы.

Но Сяо Юй этого не сделала.

Она хотела перегрызть горло Ту Цзинь, как ядовитая змея, которая отравила её до такой степени, что её сердце исчезло. Она не смогла укусить, только сильно присосала, и в её звуках слышались тёплые слёзы.

Это были слёзы, которые Сяо Юй не смогла сдержать.

В голове Сяо Юй была только одна мысль: Ту Цзинь выходит замуж.

А в голове Сяо Жун был только образ Цзин Тяньюэ, целующей Цинь Мяня. Сначала она просто хотела следовать за ней.

Но желание не угасало, жадность не прекращалась, и ревность нахлынула. Ревность переросла в ненависть.

Ненависть к тому, почему они встретились, ненависть к тому, почему это именно ты, ненависть к тому, что они родились не в то время, ненависть к тому, что время уходит.

Ненависть к тому, что ты любишь его, ненависть к тому, что он не хочет тебя, и ненависть к себе, потому что ты ничтожество, которое может только смотреть, как ты уходишь.

Сяо Юй тяжело дышала, глядя на Ту Цзинь, но всё же не смогла удержаться и поправила её волосы, хрипло сказав:

— Убирайся.

Убирайся так далеко, чтобы я никогда не смогла тебя найти.

Но Ту Цзинь вышла замуж всего лишь в соседний уезд, и её любовь была достаточно сильной, чтобы выдержать тряску автобуса.

Но Цзин Тяньюэ была легендой кино, и любить её было почти невозможно.

После съёмок Цзин Тяньюэ долго оставалась одна. Она чувствовала, что след от поцелуя на её шее горит. Сяо Жун действительно сильно постаралась, и в зеркале это выглядело как след от страстного поцелуя.

Ощущение её губ всё ещё оставалось на коже, и, закрывая глаза, Цзин Тяньюэ видела только Сяо Жун.

Она потеряла контроль.

Она думала.

Это было больше, чем просто неспособность сдержаться. У неё было желание броситься в омут с головой.

[19]

Цзин Тяньюэ на самом деле мало кого любила.

С самого рождения её окружала любовь. Её отец и старший брат заботились о ней, и в подростковом возрасте она даже не получала любовных писем.

Среди её ровесников были парни, которые ей нравились, но она их не любила.

Им было скучно.

Они получали одинаковое образование, их семьи были равны по статусу, и их интересы можно

было развивать. Они могли говорить о чём угодно, но ничего большего не было.

Она смотрела музыкальные спектакли два раза в месяц, и любовь была вечной темой, но, сидя в зале, она хотела бросить вызов любви.

Актёрство тоже было спонтанным решением, как раз когда Фан Чунмэй искала актёров, и она была знакома с матерью Цзин Тяньюэ.

<http://bllate.org/book/17670/1646894>